

Пресс-релиз Секретариата Суда

Постановление Большой Палаты
Илашку и другие против Молдовы и России

Европейский Суд по правам человека огласил сегодня в публичном слушании постановление¹ по жалобе **Илашку и другие против Молдовы и России** (№ 48787/99). Суд постановил:

- одиннадцатью голосами против шести, что заявители находятся под юрисдикцией Молдовы в смысле статьи 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (юрисдикция Государства) в отношении позитивных обязательств; и
- шестнадцатью голосами против одного, что заявители находятся под юрисдикцией России в смысле статьи 1 Конвенции;

Обращение и условия содержания, которым подвергались заявители

- одиннадцатью голосами против шести, что **не было нарушения статьи 3 Конвенции** (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) со стороны Молдовы в части дурного обращения и условий содержания, которым подвергнулся г-н Илашку во время ожидания приведения наказания в исполнение;
- шестнадцатью голосами против одного, что **было нарушение статьи 3** со стороны России в части дурного обращения и условий содержания, которым подвергнулся г-н Илашку во время ожидания приведения наказания в исполнение, что должно быть квалифицировано как пытка;
- одиннадцатью голосами против шести, что **было нарушение статьи 3** со стороны Молдовы начиная с мая 2001 г. в части дурного обращения и условий содержания, которым подвергнулся г-н Ивантош, что должно быть квалифицировано как пытка;
- шестнадцатью голосами против одного, что **было допущено нарушение статьи 3** со стороны России в части дурного обращения и условий содержания, которым подвергнулся г-н Ивантош, что должно быть квалифицировано как пытка;

¹ Постановления Большой Палаты Суда являются окончательными (статья 44 Конвенции).

- одиннадцатью голосами против шести, что **было нарушение статьи 3** со стороны Молдовы, начиная с мая 2001, в части дурного обращения и условий содержания, которым подвергались г-да Лешко и Петров-Попа, что должно быть квалифицировано как бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение;
- шестнадцатью голосами против одного, что **было нарушение статьи 3** Конвенции со стороны России в части дурного обращения и условий содержания, которым подвергались г-да Лешко и Петров-Попа, что должно быть квалифицировано как бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение;

Лишение свободы

- одиннадцатью голосами против шести, что **не было нарушения статьи 5 Конвенции** (право на свободу и личную неприкосновенность) со стороны Молдовы в отношении содержания под стражей г-на Илашку;
- одиннадцатью голосами против шести, что **имело место и продолжает иметь место нарушение статьи 5 Конвенции** со стороны Молдовы в отношении содержания под стражей г-д Ивантош, Лешко и Петров-Попа, начиная с мая 2001;
- шестнадцатью голосами против одного, что **было нарушение статьи 5** со стороны России в отношении г-д Ивантош, Лешко и Петров-Попа;

Кроме того, Суд постановил:

- единогласно, что **не требуется отдельного рассмотрения жалобы на нарушение статьи 2** (право на жизнь) в отношении смертного приговора, вынесенного г-ну Илашку;
- единогласно, что **не требуется отдельного рассмотрения жалобы на нарушение статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни);
- единогласно, что он не компетентен рассматривать жалобу на нарушение статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство);
- пятнадцатью голосами против двух, что **не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1** (защита собственности);
- шестнадцатью голосами против одного, что Молдова и Россия **нарушили обязательства, вытекающие из положения статьи 34 Конвенции** (индивидуальные жалобы).

В порядке применения статьи 41 Конвенции (справедливая компенсация), Суд постановил:

- десятью голосами против семи, что Молдова должна выплатить г-м Ивантош, Лешко и Петров-Попа по 60 000 евро каждому в возмещение материального и морального вреда, по 3 000 евро каждому заявителю в возмещение морального вреда за нарушение обязательств, вытекающих из положений статьи 34 Конвенции; а также 7 000 евро в пользу всех заявителей в возмещение судебных издержек и расходов, за вычетом 1 321,34 евро, которые уже были выплачены в рамках оказания правовой помощи;
- шестнадцатью голосами против одного, что Россия должна выплатить 180 000 евро г-ну Илашку и по 120 000 евро каждому из остальных заявителей в возмещение материального и морального вреда, по 7 000 евро каждому

заявителю в возмещение морального вреда за нарушение обязательств, вытекающих из положений статьи 34 Конвенции; а также 14 000 евро в пользу всех заявителей в возмещение судебных издержек и расходов, за вычетом 2 642,66 евро, которые уже были выплачены в рамках оказания правовой помощи.

Кроме того, Суд единогласно постановил, что Государства Молдова и Россия должны принять все необходимые меры к прекращению незаконного лишения свободы заявителей, которые продолжают находиться в заключении, и обеспечить их немедленное освобождение.

(Постановление Суда доступно на английском и на французском).

1. Основные факты

Заявители, Илие Илашку, Александру Лешко, Андрей Ивантош и Тудор Петров-Попа, которые на момент подачи жалобы были гражданами Молдавии, родились, соответственно, в 1952, 1955, 1961 и 1963 гг. Г-н Илашку приобрел гражданство Румынии в 2000 г., г-да Лешко и Ивантош – в 2001 г. Заявители, за исключением г-д Илашку и Ивантоша, которые были, соответственно, освобождены в мае 2001 и июне 2004, находятся в заключении в «Приднестровской Молдавской Республике» (ПМР), части Молдовы, известной как Приднестровье, которая в 1991 г. провозгласила свою независимость.

В описываемое время г-н Илашку был лидером местного отделения Народного Фронта и стремился к объединению Молдовы и Румынии. Он дважды был избран в Парламент Молдовы, и, в качестве члена парламентской делегации Молдовы, входил в состав Парламентской Ассамблеи Совета Европы. В декабре 2002 он был избран в Сенат Парламента Румынии и был назначен членом румынской делегации Парламентской Ассамблеи.

Между 2 и 4 июля 1992 заявители были арестованы в своих жилищах в Тирасполе группами лиц, некоторые из которых были одеты в форму со знаками отличия 14-й Армии бывшего СССР. Им были предъявлены обвинения в антисоветской деятельности и незаконном сопротивлении легитимному руководству Приднестровья под руководством Молдавского Народного Фронта и Румынии. Помимо этого им были предъявлены обвинения еще в ряде преступлений, включая два убийства. 9 декабря 1993 «Верховный Суд ПМР» приговорил г-на Илашку к смертной казни и конфискации имущества. Другие заявители были приговорены тем же судом к срокам заключения от 12 до 15 лет, с конфискацией имущества.

2. Процедура и состав Суда

Жалобы были поданы 14 июня 1999 г. 20 марта 2001 Палата, на рассмотрении которой находилось дело, уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты (статья 30 Конвенции). Большая Палата приняла решение о проведении слушания по вопросам приемлемости и существа дела, и Президент пригласил Правительство Румынии принять в нем участие. Решением от 4 июля 2001 жалоба была признана частично

приемлемой, после слушания, которое состоялось 6 июня 2001. Делегация Суда провела расследование на месте в Кишиневе и Тирасполе с 10 по 15 марта 2003.

Постановление было вынесено Большой Палатой из 17 судей в следующем составе:

Люциус **Вильдхабер**, (Швейцария), **Председатель**

Кристос **Розакис**, (Греция)

Жан-Поль **Коста**, (Франция)

Георг **Ресс**, (Германия)

Николас **Братца**, (Великобритания)

Лукис **Лукаидес**, (Кипр)

Иренеу **Кабрал Барreto**, (Португалия)

Франсуаза **Тулькенс**, (Бельгия)

Корнелиу **Бирсан**, (Румыния)

Жозеп **Касадеваль**, (Андорра)

Боштян **Зупанчич**, (Словения)

Джон **Хедиган**, (Ирландия)

Вильгельмина **Томассен**, (Голландия)

Тудор **Пантиру**, (Молдова)

Анатолий **Ковлер**, (Россия)

Эгилс **Левитс**, (Латвии)

Элизабет **Фура-Сандстром**, (Швеция), судья,

а также г-н Пол Махони, Секретарь.

3. Краткое изложение постановления²

Жалобы

Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявители утверждали, что суд, которым в отношении них был постановлен приговор, не обладал должной компетенцией и что, в любом случае, процесс, в результате которого они были осуждены, не был справедливым. Они также жаловались, ссылаясь на статью 1 Протокола № 1, на конфискацию их имущества, а также на то, что лишение свободы было незаконным и противоречило положениям статьи 5. Г-н Илашку также жаловался на нарушение статьи 2, поскольку он был приговорен к смертной казни. Помимо этого, все заявители жаловались на условия содержания, непосредственно указывая на статьи 3 и 8 Конвенции, и, по сути, на статью 34.

По их утверждениям, власти Молдовы несли ответственность за указанные нарушения, поскольку они не предприняли адекватных мер для их прекращения. Они утверждали, что Российская Федерация разделяла эту ответственность, поскольку территория Приднестровья находилась *de facto* под контролем России благодаря размещенным там войскам и воинскому оборудованию, а также поддержке, которую она оказывала сепаратистам.

² Краткое изложение подготовлено Секретариатом и не имеет обязательной силы для Суда

Решение Суда

Статья 1

В отношении Молдовы

Основываясь на всех материалах дела, Суд полагает, что Правительство Молдовы, единственное законное правительство Республики Молдова с точки зрения международного права, не осуществляет руководства над частью ее территории, а именно над частью, находящейся под эффективным контролем «ПМР». Тем не менее, даже в отсутствие эффективного контроля над Приднестровским регионом, Молдова по-прежнему сохраняет позитивные обязательства по статье 1 Конвенции предпринимать меры, находящиеся в ее власти и в соответствии с международным правом, для соблюдения прав заявителей, гарантированных Конвенцией.

Соответственно, заявители находились под юрисдикцией Республики Молдова для целей статьи 1 Конвенции, но ее ответственность за обжалуемые действия должна рассматриваться в свете ее позитивных обязательств по Конвенции. Это относится как к мерам, направленным на возвращение контроля над территорией Приднестровья, как проявлению своей юрисдикции, так и к мерам, направленным на обеспечение прав заявителей, включая попытки добиться их освобождения.

В отношении ситуации заявителей, Суд отметил, что до ратификации Конвенции в 1997 г. и даже после этой даты власти Молдовы предпринимали ряд попыток для обеспечения прав заявителей. С другой стороны, у Суда не было доказательств того, что после освобождения г-на Илашку в мае 2001 предпринимались эффективные меры для прекращения нарушения их прав по Конвенции, на которые ссылались остальные заявители. В своих двусторонних отношениях с Российской Федерацией власти Молдовы уделяли не больше внимания судьбе заявителей; Суд не был проинформирован о каких бы то ни было попытках после мая 2001 привлечь внимание российской стороны с тем, чтобы добиться освобождения остальных заявителей.

Даже после освобождения г-на Илашку в мае 2001 Правительство Молдовы могло предпринимать меры с тем, чтобы обеспечить заявителям их права по Конвенции. Соответственно, Суд заключил, что ответственность Молдовы наступает в связи с неосуществлением своих позитивных обязательств по отношению к обжалуемым действиям, совершенным после мая 2001.

В отношении России

Во время молдавского конфликта 1991 – 1992 силы бывшей 14-й Армии (которая подчинялась последовательно СССР, СНГ и Российской Федерации), размещенные в Приднестровье, сражались вместе и от имени Приднестровских сепаратистских сил. Большое количество вооружения со складов 14-й Армии было добровольно передано сепаратистам, которые к тому же смогли захватить дополнительное вооружение без сопротивления со стороны российских солдат. Помимо этого, во время столкновений между молдавскими властями и приднестровскими сепаратистами российские руководители поддерживали последних своими политическими заявлениями.

Действуя таким образом, российские власти содействовали как военным, так и политическим путем созданию сепаратистского режима в Приднестровском регионе, являющемся частью территории Республики Молдова. Даже после Соглашения о прекращении огня от 21 июля 1992 Россия продолжала предоставлять военную, политическую и экономическую поддержку сепаратистскому режиму, позволив ему таким образом выжить, укрепиться и приобрести определенную автономию от Молдовы. По мнению Суда, все действия российских солдат в отношении заявителей, включая передачу их в руки сепаратистского режима, в контексте сотрудничества российских властей с этим незаконным режимом, могут повлечь наступление ответственности за действия этого режима.

Российские военные силы по-прежнему размещаются на территории Молдовы, в нарушение обязательств о полном их выводе, принятых Россией на саммитах ОБСЕ в 1999 и 2001. Как до, так и после 5 мая 1998, когда Конвенция вступила в силу в отношении России, на территории зоны безопасности, контролируемой российскими миротворческими силами, режим «ПМР» продолжал незаконно размещать свои войска и производить и продавать оружие, в нарушение договоренностей от 21 июля 1992. Все вышеизложенное доказывает, что «ПМР» остается под эффективным руководством, или, по меньшей мере, под решающим влиянием России, и что, в любом случае, она выжила благодаря военной, экономической, финансовой и политической поддержке, которую Россия ей оказывает.

С учетом вышеизложенного, Суд посчитал, что имела место постоянная и непрерывная ответственность со стороны России за судьбу заявителей, поскольку ее политика поддержки режима и сотрудничества с ним продолжалась после 5 мая 1998, и после указанной даты Россия не совершила никаких попыток разрешить ситуацию заявителей, созданную ее представителями, и не предприняла действий для предотвращения предполагаемых нарушений. Таким образом, заявители находились «под юрисдикцией» России, и ее ответственность наступает в отношении обжалуемых действий.

Компетенция Суда

Суд отмечает, что в отношении Молдовы Конвенция вступила в силу 12 сентября 1997, а в отношении России – 5 мая 1998. Суд также напоминает, что Конвенция распространяется только на события, произошедшие после ее вступления в силу в отношении соответствующего Государства-участника. Следовательно, Суд может рассматривать жалобы по статьям 3, 5, 6, и 8 только в той степени, в которой они относятся к фактам, случившимся после вступления Конвенции в силу в отношении Молдовы и России. Наконец, в компетенцию Суда входит рассмотрение жалобы г-на Илашку по статье 2.

Статья 2

Так как г-н Илашку был освобожден и живет сейчас со своей семьей в Румынии, Суд считает, что исполнение приговора против заявителя является скорее гипотетической возможностью, чем реальной угрозой. С другой стороны, и это не оспаривается сторонами, после ратификации Конвенции Государствами-ответчиками г-н Илашку претерпевал страдания, связанные как с самим приговором к смертной казни, так и с угрозой его исполнения и условиями содержания в тюрьме. В данных обстоятельствах

Суд полагает, что жалобу г-на Илашку по статье 2 Конвенции не следует рассматривать отдельно; более разумно рассмотреть эту жалобу с точки зрения статьи 3 Конвенции.

Статья 3

В отношении г-на Илашку

В течение очень длительного времени, которое заявитель провел в «коридоре смертников», он жил под постоянным страхом возможного исполнения смертного приговора. В течение многих лет, в том числе и после вступления Конвенции в силу, он находился в условиях, которые постоянно напоминали ему о предстоящей казни, и был лишен каких-либо возможностей обжалования. Его страдания и страх еще более усиливались из-за того, что, в смысле Конвенции, его приговор не имел под собой никакой правовой базы. «Верховный Суд ПМР», приговоривший заявителя, был создан государственным образованием, которое не является легитимным с точки зрения международного права и не признано международным сообществом. Систему, в рамках которой функционирует такой «суд», вряд ли можно отнести к конституционной и правовой традиции, нашедшей свое отражение в Конвенции. Обстоятельства, в которых проходило разбирательство дела заявителей (которые не оспариваются сторонами, и подтверждаются докладами ОБСЕ), свидетельствуют о явном правовом произволе.

Что касается условий содержания, Суд отмечает, что г-н Илашку содержался в течение восьми лет в условиях строгой изоляции, без контактов с другими заключенными, без каких-либо новостей из внешнего мира. Заявителю была запрещена переписка и встречи с адвокатом и семьей, его лишали еды под видом наказания, камера, где он содержался, не отапливалась даже зимой, в ней не было естественного освещения и достаточного доступа воздуха. Возможность принять душ предоставлялась очень редко, иногда с перерывом в несколько месяцев. Условия его содержания привели к ухудшению его здоровья, однако адекватная медицинская помощь ему не была оказана. Суд также не удовлетворен тем, что администрации тюрьмы наделена полномочием по своему усмотрению ограничивать свидания и переписку заключенного. Суд подчеркивает, что в таких условиях существует возможность произвола, не ограниченного никакими процедурными гарантиями.

Смертный приговор в отношении заявителя и условия его содержания были настолько жестокими, что могут рассматриваться как пытка в смысле статьи 3 Конвенции. Так как в момент вступления в силу Конвенции в отношении России г-н Илашку продолжал находиться в заключении, Россия должна нести ответственность за то жестокое обращение, которому он был подвергнут в тюрьме. В мае 2001 года г-н Илашку был освобожден, и с этого же времени наступила ответственность Молдовы за неисполнение позитивных обязательств. Следовательно, только Россия, но не Молдова, несет ответственность за нарушение прав заявителя по статье 3 Конвенции.

В отношении г-на Ивантош

В свете имеющейся информации Суд приходит к выводу, что заявитель во время своего заключения подвергался побоям и издевательствам, его лишали еды и адекватного медицинского обслуживания, в результате чего его здоровье было подорвано. В особенности Суд отмечает то дурное обращение, которому заявитель был подвергнут после того, как он подал жалобу в Суд в 1999 году.

Более того, заявитель был лишен возможности получать журналы и видеться с адвокатом. Единственной связью с внешним миром для заявителя были свидания с его женой и посылки от нее, которые администрация по своей воле иногда разрешала заявителю. Все эти ограничения, лишённые какой-либо правовой базы и полностью зависящие от воли тюремной администрации, не соответствуют тому режиму тюремного заключения, который должен существовать в демократическом обществе.

Рассматривая ситуацию в целом, и учитывая тяжесть, цель и повторяющийся характер нарушений, Суд приходит к выводу, что обращение, которому был подвергнут г-н Ивантош, может быть охарактеризовано как пытка в смысле статьи 3 Конвенции. Так как г-н Ивантош находился в заключении в момент вступления Конвенции в силу в отношении России, это государство несет ответственность за условия заключения, обращение с заявителем в тюрьме и перенесенные им страдания. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции Россией и Молдовой.

В отношении гг. Лешко и Петров-Попа

Суд полагает установленным тот факт, что гг. Лешко и Петров-Попа содержались в тюрьме в исключительно тяжелых условиях (произвольное ограничение внешних контактов администрацией, недостаток еды, отсутствие надлежащей медицинской помощи и т.д.). С 2001 года условия их содержания еще более ухудшились. Кроме того, г-н Петров-Попа находился в одиночном заключении с 1993 года, не имея никаких контактов с другими заключенными и не имея доступа к прессе на родном языке. До 2003 года оба заявителя не могли встретиться с адвокатами. Подобное обращение по своему характеру не может не повлечь физических и нравственных страданий. Рассматривая ситуацию в целом, и учитывая тяжесть нарушений, Суд оценивает данное обращение с заявителями как пытку в смысле статьи 3 Конвенции. Так как гг. Лешко и Петров-Попа находились в заключении в момент вступления Конвенции в силу в отношении России, это государство несет ответственность за условия заключения, обращение с заявителями в тюрьме и перенесенные ими страдания. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции Россией и Молдовой.

Статья 5

Выше, рассматривая разбирательство дела против заявителей с точки зрения статьи 3, Суд пришел к выводу, что заявители не были осуждены «судом». Суд также постановил, что мера наказания, назначенная «Верховным Судом ПМР» в результате этой процедуры, не может рассматриваться как «законное содержание под стражей», назначенное «в порядке, установленном законом». Следовательно, лишение заявителей свободы не соответствует требованиям, установленным в статье 5 § 1 (а) Конвенции. Таким образом, статья 5 § 1 была нарушена и продолжает нарушаться в отношении заявителей, которые еще находятся в заключении, а в отношении г-на Илашку – до момента его освобождения в мае 2001 года.

Так как на момент вступления Конвенции в силу в отношении России все заявители находились в заключении, Россия несет ответственность за нарушение статьи 5 в отношении всех заявителей. Кроме того, как было уже сказано, с мая 2001 года Молдова несет позитивные обязательства в отношении заявителей; следовательно,

статья 5 нарушена Молдовой в отношении всех заявителей, кроме г-на Илашку, который был к тому моменту уже освобожден.

Статья 8

Жалобы заявителей по данной статье сводятся к тому, что у них не было возможности писать своим родственникам из тюрьмы и видеться со своими близкими. Суд полагает, что нет необходимости исследовать этот вопрос отдельно, поскольку он уже был принят во внимание при рассмотрении жалоб заявителей по статье 3 Конвенции. Что касается жалоб на то, что заявители не могли свободно вести переписку с Судом, этот вопрос будет рассмотрен в контексте статьи 34 Конвенции.

Статья 1 Протокола № 1

Даже предполагая, что у Суда есть компетенция рассматривать эту жалобу, Суд отмечает, что она не была обоснована заявителями, и, следовательно, приходит к выводу, что не было нарушения данного положения Конвенции.

Статья 34

Суд обращает внимание, что заявители, по их утверждениям, не могли обратиться в Страсбург из места заключения; жалобы заявителей были подписаны их женами и представлены тем адвокатом, который защищал их в начале процесса. Суд также отмечает те угрозы, которые высказывались в адрес заявителей со стороны администрации тюрьмы в Приднестровье, а также обращает внимание на ухудшение условий содержания заявителей после того, как они представили свои жалобы в Суд. Такие действия властей есть недопустимое давление, препятствующее заявителям в использовании принадлежащего им права индивидуальной жалобы.

Кроме того, Суд с обеспокоен содержанием ноты российского правительства от апреля 2001, адресованной властям Молдавии. В этой ноте Россия просит Молдавию отозвать меморандум, представленный Суду в октябре 2000, в той части, в которой идет речь об ответственности России за данные события, ответственности, вытекающей из военного присутствия России в Приднестровье. На слушании 6 июня 2001 года Правительство Молдавии заявило об отзыве своего меморандума в части, касающейся России. Подобное поведение со стороны Правительства России идет вразрез с теми общими принципами и политической традицией, с теми идеалами, свободами, наконец, с идеей верховенства права, которые провозглашены в преамбуле к Конвенции. Такая позиция российского правительства способна серьезно затруднить рассмотрение жалоб, представленных в соответствии со статьей 34 Конвенции, и, следовательно, представляет собой вмешательство в право, гарантированное этой статьей. Суд приходит к выводу о нарушении Россией статьи 34 Конвенции.

Суд далее замечает, что после своего освобождения г-н Илашку обсуждал с властями Молдовы возможность освобождения остальных заявителей. В контексте этого обсуждения г-н Воронин, Президент Молдовы, публично обвинил г-на Илашку в том, что его нежелание отозвать жалобу из Суда и есть основная причина продолжающегося заключения его товарищей. Подобное замечание, звучащее из уст высшего должностного лица Государства-участника, и ставящее в зависимость улучшение ситуации заявителя от отзыва жалобы, представляет собой прямое

давление, направленное на то, чтобы воспрепятствовать использованию права индивидуальной жалобы. Этот вывод сохраняет свою силу вне зависимости от того, имеет ли данное должностное лицо реальное влияние на ситуацию заявителя, или это влияние только теоретическое. Следовательно, подобное высказывание г-на Воронина представляет собой вмешательство со стороны Молдовы в право заявителей обращаться с индивидуальной жалобой в Суд, в нарушение статьи 34 Конвенции.

Судья Касадеваль высказал особое мнение по поводу части постановления, к которому присоединились судьи Ресс, Тулькенс, Бирсан и Фура-Сандстром. Судьи Ресс и Лукаидес также выразили особое мнение по части постановления. Судья Братца выразил особое мнение по части постановления, к которому присоединились судьи Розакис, Хедиган, Томассен и Пантиру. Судья Ковлер высказал особое мнение. Эти мнения были приобщены к тексту постановления.

Постановления Суда доступны на сайте Суда в Интернете (<http://www.echr.coe.int>).